

УДК 94(470)«19/...»

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН В 90-е ГОДЫ XX ВЕКА

(Работа выполняется по программе *Фундаментальных исследований Президиума РАН*
«Традиции и инновации в истории и культуре»)

Г.К. Муслимов,
О.К. Цапиева

Региональный центр этнополитических исследований ДНЦ РАН, Махачкала
Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Аннотация: В статье раскрываются малоизвестные факты о ситуации в Республике Дагестан, сложившейся в 90-х гг. XX в. Показан механизм разрешения этнополитических и этносоциальных конфликтов с учетом использования исторически традиционных свойств дагестанских народов. В основном, приводятся, и анализируются малоизвестные данные и практика решения проблем.

Annotation: The article reveals little-known facts about situation in the Dagestan Republic formed in 90th years of the XX century. The mechanism of resolution of ethno-political and ethno-social conflicts considering the usage of historically traditional properties of the Dagestan peoples is shown. Generally, there are brought and analyzed little-known facts and a practice of solving the problems.

Ключевые слова: Социальная напряженность, исторические тенденции, гуманитарное и культурное развитие, этнокультурное многообразие, противоречия, конфликты.

Key words: Social tension, historical tendencies, humanitarian and cultural development, ethnic cultural variety, contradictions, conflicts.

В начале 90-х гг. XX в. наблюдался интересный процесс: руководство Дагестана не смотря на то, что экономическая ситуация ухудшалась, занялось, прежде всего, межнациональной политикой и обеспечением единства республики. Критических вопросов в этой области до того времени не было, поэтому изучение проблемы снижения социальной напряженности и практики по ее решению явились одной из актуальных государственных задач. При этом проблемы решались на основе обеспечения развития гуманитарного, культурного развития и использования исторически традиционных свойств характера дагестанских народов.

Этнонациональные конфликты и меры по решению проблем народов Дагестана в 1990-2000 гг.

Республика Дагестан к началу периода демократических преобразований унаследовала от прошлого этапа развития комплекс противоречий и конфликтов в сфере межэтнических отношений. Планомерная переселенческая политика в период Советской власти с гор на равнину привела к кардинальному изменению национального состава населения и к высокой степени мозаичности и этнокультурного многообразия на равнине. Кумыки, ногайцы, чеченцы-аккинцы, азербайджанцы, русские в местах компактного проживания оказались в меньшинстве, что внесло заряд конфликтности, нарастание напряженности в отношениях этих народов к переселенцам (аварцам, даргинцам, лакцам, лезгинам).

Ситуация усугублялась характерным для Дагестана высоким уровнем внешней (в регионы СНГ и России) и внутренней (с гор на равнину и обратно) миграции населения, вызванной трудоизбыточностью (до 25%), наличием территориально «не реабилитированного» репрессированного населения чеченцев-аккинцев, значительной части насильственно переселенных горских народов в Чечню в 1944 г. и обратно в 1957 г., ассимиляционной политикой в отношении малочисленных народов.

В процессе распада СССР и реформирования социально-экономической системы многие конфликты из латентного состояния переросли в открытые, возникли новые зоны противостояния и напряженности. У людей усилился социально-психологический дискомфорт, что привело к усилению внутринациональных связей, появлению и активизации народных движений по этническому признаку.

Возникновение и функционирование ряда общественно-политических и национальных движений стало фактом этнополитической действительности. Причем, в Дагестане была представлена их очень широкая палитра: унитаристские, сепаратистские, этноконфессиональные, националистические, демократические и т.д. Заметным фактором стала консолидация на этнокорпоративной основе, что является признаком политизации тухумов и социальных групп. Наблюдался своеобразный этнический парадокс: с одной стороны – интернационализация культуры, с другой – отчетливая тяга к национальному. В Дагестане было зарегистрировано 17 партий, 22 национальных и общественно-политических движения, 17 различных центров и других объединений граждан (*Цаголов К.М.*, 2001).

Первоначально национальные движения возникли как гуманитарные, просветительные, культурные центры, преследующие цель возрождения культуры, языка, традиций своих народов. Но уже на начальном этапе наметилась тенденция к политизации. С этой целью некоторые народы начали прибегать и к такому средству, как фальсификация подлинной истории.

В конце советского периода Дагестану пришлось вплотную заняться судьбами соотечественников. В Кварельском районе Грузии с 1881 года жили более 4 тыс. аварцев. Под лозунгом «Грузия для грузин», власти и националистические элементы стали преследовать аварцев (*Абдулаев М.А., Кафаров Т.Э.*, 1994. С. 13). В Грузию несколько раз выезжали официальные и неофициальные делегации из Дагестана. Однако, дело закончилось тем, что 30 апреля 1991 г. Правительство Грузии и Правительство Дагестана (поскольку у Москвы тогда до такого вопроса руки не доходили), заключили Договор о переселении около 4 тыс. кварельских аварцев в Дагестан.

Сложной оказалась ситуация с этническими дагестанцами и в Азербайджане. Это был период самых напряженных боев между Азербайджаном и Арменией в Нагорном Карабахе. Этнические аварцы и лезгины Азербайджана объявили свой нейтралитет по отношению к этой войне и отказывались от призыва в азербайджанскую армию.

Официальные структуры Дагестана не поддерживали отказ этнических дагестанцев в Азербайджане выполнять гражданские обязанности, но вскоре путем переговоров удалось снять напряжение, избежать вмешательства во внутренние дела Азербайджана и наладить взаимопонимание между Дагестаном и Азербайджаном.

Наибольшую опасность для Дагестана представляла неопределенность положения Чеченской Республики. Ее насыщенность оружием и боеприпасами, исключительно агрессивный характер неконтролируемых вооруженных групп, совершавших весьма опасные набеги на разные территории. Это наносило не только значительный материальный ущерб Дагестану, но и выступало одним из факторов дестабилизации обстановки.

Из Чеченской Республики в Дагестан проникали преступные элементы, вооружение, боеприпасы. Здесь сбывалось похищенное, и преступники скрывались от правосудия. В 1993 г. жителями Чеченской Республики на территории Дагестана было совершено 223 преступления, в том числе, 23 убийства, десятки разбойных нападений, угонов автотранспорта, были похищены люди с целью получения выкупа. В 1993 г. при следовании через Чеченскую Республику фактом стало полное разграбление 120 железнодорожных вагонов. 5010 вагонов и контейнеров прибыли со следами взлома и хищений, перевозившаяся на 350 платформах сельхозтехника прибыла разукомплектованной (*Цаголов К.М.*, 2001).

Начали выдвигаться требования о создании кумыкской и лезгинской автономий в составе Дагестана, против чего выступали остальные народы. В 1991–1992 гг. возник ряд острых конфликтов: длительное противостояние аварцев и чеченцев в селении Ленинаул Казбековского района на почве территориальных претензий; противостояние между кумыками и даргинцами в селении Костек на почве землепользования. Длительная забастовка кумыкского населения в Хасавюртовской зоне с требованием отставки руководства правоохранительных органов и голодовка кумыкских женщин на центральной площади г. Махачкалы. Опасные конфликтные ситуации имели место в г. Дербенте, между лезгинами и азербайджанцами, в г. Кизляре между казаками и национальными движениями горцев, в г. Кизилюрте между аварским национальным движением и правоохранительными органами.

В результате спада производства и давления криминальных элементов заметно возрос отток русских из республики.

24 октября 1992 г. собрался первый съезд Конгресса народов Дагестана, как он себя назвал. В него вошли представители от 42 общественно-политических организаций и национальных движений. Съезд потребовал, чтобы каждому из более 30 народов и этнографических групп Дагестана было предоставлено право на самоопределение и создание в Дагестане федеративной республики (Конгресс народов Дагестана. 2000. С. 6.) В этот период деструктивные действия общественных движений шли по нарастающей. Отличались национальные движения чеченцев-акинцев «Нохчи» и кумыкское национальное движение «Тенглик». Часть чеченцев-акинцев признавала себя гражданами Чеченской Республики. Несмотря на то, что Съезд народных депутатов Дагестана принял решение о территориальной реабилитации чеченцев-акинцев и о переселении лакцев из Новолакского района и восстановлении Ауховского района, чеченцы-акинцы устраивали митинги, забастовки, требовали немедленного выполнения этого решения, когда всем было понятно, что такое требование не реализуемо.

В 1992–1993 гг. имели место 15 случаев вооруженного противостояния преступных группировок правоохранительным органам, 7 раз сопровождавшиеся захватом в заложники сотрудников МВД, прокуратуры, военкомата и четырежды захватом административных зданий горрайсоветов. В апреле-мае 1992 г. такого рода противостояния и захват работников правоохранительных органов имели место в гг. Кизилюрте и Махачкале (*Цаголов К.М.*, 2001).

Указом Президиума Верховного Совета Республики Дагестан в Казбековском, Хасавюртовском районах и г. Кизилюрте объявлялись чрезвычайные положения (Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. 1995. С. 48, 102).

13–14 декабря 1992 г. в городе Махачкала состоялся съезд народов Дагестана. Съезд провозгласил три главных принципа, которые позже легли и основу Конституции РД: 1) Дагестан – един и неделим; 2) Дагестан – в составе России; 3) у каждого народа есть свои проблемы, но решение их без учета интересов всех дагестанцев невозможно. Следует отметить, что все эти три пункта поддерживались подавляющим большинством дагестанцев, независимо от их политических симпатий и антипатий, национальной или религиозной принадлежности (Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1995. С. 69–70).

В условиях, когда у всех народов республики оказались беспокоящие их проблемы, снизить накал противоречий в межэтнических отношениях и стабилизировать общественно-политическую ситуацию в республике можно было только на путях мирного и согласованного разрешения существующих проблем. «В сфере национальных отношений, без введения их в цивилизованное русло, без создания культуры разрешения этих конфликтов прочное Российское государство невозможно» (*Абдулатипов Р.Г.*, 2001. С. 241, 243).

Этнополитических конфликтов в чистом виде, как правило, бывает мало. Но вместе с тем этнический компонент присутствует во многих разновидностях конфликтов, потенциал его «переливается» из одной конфликтности в другую (*Абдулатипов Р.Г.*, 2001. С. 241, 243). В Дагестане развитие конфликтов и их разрешение в таком русле и происходило. В советский период они зародились как социальные, а затем переросли в этнополитические.

Работа государственных органов и общественности в этот период была построена с учетом реальных возможностей разрешения конфликтов.

Интересы сохранения гражданского мира, политической стабильности, государственного единства Республики Дагестан требовали проведения продуманной национальной политики, учитывающей потребности и запросы всех народов Дагестана. Для реализации этой задачи 28 июня 1993 г. Верховным Советом РД была принята «Комплексная программа решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан».

Меры органов власти по решению проблем народов Дагестана предпринимались по следующим направлениям:

1. По решению проблем репрессированного населения чеченцев-акинцев.

После длительной подготовительной работы, с согласия населения Новолакского района III съезд народных депутатов Дагестана 23 июня 1991 г. принял решение о территориальной реабилитации репрессированных чеченцев-акинцев и переселении с этой целью лакцев на новое место жительства. Это был единственный в России случай территориальной реабилитации репрессированного населения. Для организации работы с населением были созданы при Правительстве РД организационные комитеты по восстановлению Ауховского района и

переселению Новолакского района. Для координации работы по реализации этой программы в Совете Министров РД был создан специальный отдел по управлению процессами переселения и координации деятельности оргкомитетов по переселению лакского населения Новолакского района на новое место жительства севернее города Махачкалы.

2. По разрешению проблем разделенных народов.

В условиях, когда большинство народов республики оказались разделенными либо границами с новыми независимыми государствами Азербайджаном и Грузией, либо с соседними субъектами Федерации Ставрополем и Чечней, органы государственной власти Дагестана не поддались компани суверенизации и отказались от объявления суверенитета республики, что внесло успокоение в настроения разделенных народов.

По требованию лезгинского населения ряда населенных пунктов Ахтынского района из его состава был выделен и образован решением Верховного Совета Дагестана от 29 июня 1993 г. Докузпаринский район. 15 января 1992 г. постановлением Верховного Совета ДССР был утвержден план мероприятий сотрудничества и взаимодействия между Азербайджанской Республикой и Республикой Дагестан по удовлетворению запросов и потребностей лезгинского и аварского населения в Азербайджане и азербайджанского населения в Дагестане.

Существование проблемы разделенности лезгинского, аварского и цахурского народов было официально признано на сессии Верховного Совета Республики Дагестан, состоявшейся 31 июля 1992 г., после чего усилия органов государственной власти были направлены на поиск оптимальных путей выхода из создавшегося положения. Важное значение имело принятое Правительством Российской Федерации 12 октября 1995 г. постановление № 1000 «О неотложных мерах по стабилизации социально-политической ситуации и экономического положения в южных приграничных районах Российской Федерации в пределах Республики Дагестан».

В марте 1996 г. была подписана Декларация «О дружбе и сотрудничестве между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой». Было также принято долгосрочное соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.

В рамках реализации Постановления Правительства РФ № 1151 от 10 сентября 1997 г. «О неотложных мерах по стабилизации и развитию экономики Республики Дагестан», Правительством Республики Дагестан было разработано и согласовано со всеми заинтересованными федеральными министерствами и ведомствами межправительственное соглашение «О сотрудничестве приграничных районов Российской Федерации и Азербайджанской Республики».

Острыми проблемами этнических дагестанцев, проживающих в Азербайджанской Республике, являются также вопросы образования, сохранения культуры, традиций, обучения детей родному языку, литературе.

В целях их поддержки, а также азербайджанцев, проживающих в Дагестане, Правительством России в апреле 1998 года был принят «План мероприятий по этнокультурной поддержке диаспоры народов Дагестана в Азербайджанской Республике и азербайджанской диаспоры в Республике Дагестан».

3. По проблемам русского населения.

Проблема имеет многие аспекты. Политический: без помощи русских и России Дагестан не имел бы перспектив для быстрого устойчивого и безопасного развития. Нравственный: большинство русских прибыло в Дагестан с целью экономического и культурного возрождения и сыграли в этом деле огромную роль. Признанный патриарх исторической науки в Дагестане профессор Р.М.Магомедов писал: «Годы пребывания в составе России при полной внешней безопасности много дали для развития Дагестана, для приобщения его к современным формам жизни. Уместно помнить, что русские люди среди нас играли сближающую, интегрирующую, уравнивающую роль, способствуя сближению наших народов и стабилизации нашего общества. Могут ли дагестанцы не принимать этого во внимание, думая о своем будущем?» (Магомедов Р.М., 1997. С. 9.)

Экономический аспект: экономические интересы Дагестана тесно связаны со Ставропольским, Краснодарским краями и Ростовской областью. И в этой связи целесообразно было принять специальную программу закрепления русских в республике.

Этнокультурный аспект: сохранить русских и дружеские отношения между русским и дагестанскими народами необходимо потому, что ныне республика стала русскоязычной не только в смысле межнационального общения: русский язык для современных поколений дагестанцев стал уже родным. Представители творческой интеллигенции молодого поколения

творяют уже на русском языке. Органы государственной власти и управления республики, рассматривая проблему по недопущению оттока русского населения как важнейшее направление в своей практической деятельности, предпринимали конкретные меры для снятия ее остроты. Была создана Правительственная комиссия по проблемам русскоязычного населения.

4. По проблемам кумыкского народа.

Положительное значение имело решение парламента о наделении ряда ущемленных в землепользовании кумыкских населенных пунктов дополнительными землями за счет горных хозяйств. Были выделены значительные площади под индивидуальное строительство для жителей пригородных поселков Махачкалы Тарки, Альбурикент, Кяхулай, переселенных в 1944 г. в Хасавюртовский район на земли высланных чеченцев-акинцев.

В целях ограничения миграции и прекращения переселения населения с гор на равнину, выравнивания социально-экономических условий в регионах, инвестиции были переориентированы в конфликтогенные районы, приняты программы «Горы», «Возрождение», «Юг». Образован Кумторкалинский район с включением в него кумыкских населенных пунктов Кизилюртовского района и части кумыкских населенных пунктов Буйнакского района. 22 марта 1993 г. был принят Указ Верховного Совета РД «Об образовании Новокостекского сельсовета в Хасавюртовском районе». Он был выделен из Костековского сельсовета с целью ослабить противостояние даргинцев и кумыков в возникшем между ними конфликте по землепользованию.

5. По проблемам малочисленных народов.

Были приняты меры, направленные на поддержание культурно-этнического пространства разделенных и повышение статуса малочисленных народов, реализацию принципа равноправного представительства всех народов в органах государственной власти. Три малочисленных народа (агулы, рутулы, цахуры) обрели письменность. Все четырнадцать письменных народов Дагестана были одинаково представлены в Государственном Совете и пропорционально численности в Народном Собрании Республики Дагестан. Госсовет и Правительство Республики Дагестан выступили учредителями газет «Вестник Агула» на агульском и «Ватан» на татском языках, подняв их статус как республиканских изданий.

6. По проблемам ногайского народа.

Было образовано вместо одного прежде два ногайских избирательных округа по выборам депутатов в Народное Собрание Республики Дагестан. В соответствии с федеральным Законом РФ «О национально-культурной автономии» создана «Национально-культурная автономия Ногайского народа» с пребыванием руководящего органа автономии в Ногайском районе РД.

7. По проблемам автономизации Дагестана.

По поводу лозунгов автономизации Дагестана, скоро все поняли, что в силу чрезмерного смешанного национального проживания в республике порог к созданию национально-территориальных образований давно прошел.

Если все же прибегнуть к этому, Дагестан можно будет назвать не только горой языков, но и горой разделенных народов. Возьмем, к примеру, лакцев. На исторической территории формирования лакского народа в Лакском и Кулинском районах проживает сейчас лишь 19 процентов лакцев, 60 процентов лакцев проживает в городах. Остальные – 21 – разбросаны почти по всем районам Дагестана. Если будет создан Лакский округ, то он будет создан для 19 процентов лакцев. Какая же это автономия для народа, если 81 процент будет проживать в остальных 9-10 округах. Какие национальные проблемы при этом будут решены?[*Подсчитано авторами по данным переписи 1989 г.].

Политический аспект этой проблемы заключается в следующем: в предполагаемых автономиях большая часть населения будет ущемлена в политических правах. Ибо, если создан национальный округ, то в нем правящая элита формируется из числа округообразующего населения. Для этого округа и создаются. Население других национальностей, следовательно, будет ограничено в правах. И вместо самоопределения грядет самоограничение и межэтническая борьба.

Реформа политического устройства Дагестана.

В процессе реформы в Дагестане сложилась политическая система, которая явилась продуктом внутреннего, своеобразного развития, в значительной степени, отвечавшая особенностям социально-политической структуры дагестанского общества. Был создан Государственный Совет, состоящий из 14 человек, куда входили представители от 14 регистрируемых в актах гражданского состояния национальностей. Госсовет был одновременно высшим исполнительным и представительным органом. Парламент республики – Народное Собрание РД состоял из 121

депутатов, избираемых всенародно, где все 14 народов представлены пропорционально. Председатель Правительства являлся первым заместителем председателя Госсовета.

Эта система успешно функционировала и сумела решить ряд важнейших задач, а именно:

- были преодолены внутренние сепаратистские движения и не допущен развал республики на части;
- была ликвидирована почва и стали невозможны массовые межэтнические столкновения и этнические чистки;
- проявилась политическая воля не ввязаться в приграничные конфликты с соседями: Грузией, Азербайджаном или Чечней;
- в недрах дагестанского общества на протяжении всего этого периода не сложилось ни одного сколько-нибудь значимого движения «за независимость и суверенитет» от России;
- при всей значимости религиозного (исламского) фактора в Дагестане в республике удалось избежать хоть сколько-нибудь значимого влияния исламистов на принятие политических решений (Кисриев Э.Ф., 2001. С. 123–143).

Одним из важнейших актов высших органов власти Дагестана по национальному вопросу стало принятие решения о создании Министерства по делам национальностей и внешним связям РД. Такое сочетание функций во вновь созданном министерстве имело в виду тот факт, что в условиях Дагестана с разветвленной диаспорой и интенсивной миграцией, национальный вопрос тесно связан с межрегиональными отношениями с субъектами федерации и со странами СНГ. Функции министерства были расширены Указом Государственного Совета Республики Дагестан №137 от 19 июня 1996г. «О координирующей роли министерства по делам национальностей и внешним связям в проведении единой внешнеэкономической линии Республики Дагестан» (В интересах народов Дагестана. 2003. С. 3).

Этнополитическая и этносоциальная ситуация и конфликты периода 2000 г.

Не характерный для Дагестана всплеск межнациональных конфликтов начала 1990-х гг. оказался недолговечным, и они стали постепенно сходить с политической арены. В политике и во главе отдельных экономических блоков Дагестана остались часть их субъектов-основателей, привлеченных в элиту на компромиссной основе за отказ от межэтнического противостояния.

Однако, дагестанское общество не стало менее конфликтогенным. Несколько конфликтов из прошлого периода остались до конца неразрешенными, а некоторые из них даже обострились. Появились новые конфликты уже внутриэтнического и социально-политического характера. И основы их были заложены в предыдущем периоде. В создании почвы конфликтов виновны обе стороны – власть и общество. Они стали противоположны по своим интересам.

Отчего появились новые конфликты, почему их количество стало больше, а качественно они стали разнообразны? Согласно проведенному мониторингу Министерства по делам национальностей, информации и внешним связям Республики Дагестан в 2005 г. – первой половине 2006 г. в муниципальных образованиях республики имело место 47 конфликтов, из них: земельных – 29, социальных – 7, политических – 3, межнациональных – 2, экономических – 1, бытовых – 1. Отмечался переход от простых форм конфликтов – к более сложным: от жалоб и обращенной к властям до организации пикетов, митингов, перекрытия дорог, обращения в судебные инстанции вплоть до Европейского суда.

Конфликты 2000 г. в Дагестане мы классифицировали следующим образом: геополитические конфликты, конфликты в связи с реабилитацией репрессированной этнической групп дагестанцев, конфликты в связи с реабилитацией насильственно переселенного населения, религиозные, конфликты поколений.

Геополитические конфликты. Дагестан вовлечен в геополитические конфликты, во-первых, в силу приверженности к единству с Российской Федерацией; во-вторых, в силу своего геостратегического положения; в-третьих, в силу того, что в соседних странах живут разделенные народы – этнические дагестанцы.

Геополитические конфликты, куда вовлечен Дагестан, являются следствием глобализации. В этот процесс оказались вовлеченными Азербайджан и Грузия.

США окружают Россию – своего главного геополитического противника кольцом буферных государств, расчлняют естественных союзников России (как Югославию) и принимают меры по снижению транзитной роли России. В последнем видна стратегия США в Азербайджане и Грузии. Это имеет для Дагестана серьезные экономические и этнополитические последствия.

Дагестан в составе России, и Россия не прервет отношения с Ираном, отсечь Иран от Европы невозможно. По этой причине возможны попытки США дестабилизировать положение в Дагестане, поощрять и поддерживать здесь сепаратистские силы.

США записали в своей доктрине национальной безопасности, что Каспий является зоной геополитического интереса США. Затем профинансировали строительство нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан» и газопровода «Баку-Тбилиси-Эрзерум», тем самым значительно снизив роль России в транзите энергоресурсов. Из Грузии под давлением США и НАТО выведены военные базы России. Здесь уже реализована программа «Обучение и оснащение». Американские военные инструкторы подготовили несколько элитных частей грузинской национальной армии. Поворот Азербайджана и Грузии в своих геополитических предпочтениях может иметь серьезные последствия для отношений России с этими странами и, естественно, в первую очередь, все то, что происходит, будет отражаться на Дагестане.

В ответ для сохранения военно-стратегического баланса Россия укрепляет границу в пределах Дагестана. В Ботлихском районе создана военная база, где размещается бригада со специализацией на ведение боевых действий в горных условиях. Помимо тех средств, что выделяются непосредственно на обустройство границы, в рамках этой же программы «Газпром» осуществляет газификацию Ботлихского района. Минтранс РФ пробил в горах тоннель, что позволило существенно сократить дорогу до столицы Дагестана г. Махачкалы, сделав ее более безопасной и круглогодичной.

Но, в связи с общим ужесточением пограничного режима возникает много проблем для разделенных народов Дагестана, прежде всего, для лезгин и аварцев. Переход от советской административной границы к полупрозрачной государственной границе 90-х гг., а вслед за этим к жесткой государственной границе между Россией и Азербайджаном резко усложнил этническое общение и трансграничные связи разделенных народов. В особенно сложной ситуации оказались лезгины, разделенные пополам, и обе половины оказались в приграничной зоне.

В советский период была налажена система этнокультурного развития, преподавания родных языков этнических дагестанцев в Азербайджане. Учебно-педагогической литературой школы снабжались из Дагестана. Для подготовки кадров преподавателей гуманитарного цикла в вузах Дагестана выделялись квоты. Теперь эта система оказалась разрушенной: для азербайджанцев в Дагестане проблем обучения родным языкам нет, а для лезгин в Азербайджане – они есть.

Это объясняется разными подходами Дагестана и Азербайджана к этнополитическим проблемам. В Дагестане принято заботиться о национальном самочувствии, представительстве народов в органах республиканской и местной власти, национально-культурном развитии. В Азербайджане проблемы национальных меньшинств актуальны с точки зрения их ассимиляции.

По инициативе Дагестана еще в 1991 г. был разработан план о сотрудничестве и взаимодействии между Азербайджаном и Дагестаном по удовлетворению запросов и потребностей разделенных народов, в том числе, азербайджанцев в Дагестане. Были подготовлены проекты соглашений «О сотрудничестве приграничных районов Российской Федерации и Азербайджанской Республики», «О создании на сопредельных приграничных территориях Российской Федерации и Азербайджана единой межгосударственной экономической зоны». Все эти инициативы остались не реализованными в связи с незаинтересованностью азербайджанской стороны.

Реабилитация репрессированной этнической группы чеченцев-аккинцев. Постановление съезда народных депутатов Дагестана «О реабилитации репрессированных народов» было принято 23 июня 1991 года во исполнение закона РСФСР от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов». Съезд принял решение, как сказано в § 3.1, переселить лакцев из Новолакского района, восстановить бывший Ауховский район, откуда были выселены чеченцы-аккинцы в 1944 году.

Религиозные конфликты. В 2005 г. было совершено 47 терактов, в 2006 г. – 16, на 60% меньше. 36 боевиков явились с повинной. Главные причины – плохие социально-экономические условия, отсутствие работы.

К сожалению, рост числа мечетей (с 27 в советском периоде до 1786 в настоящее время) и функционирование многочисленных религиозных институтов и школ отнюдь не сопровождается ростом нравственности в дагестанском обществе. Социальные и национальные отношения были приоритетными перед религиозными.

В последние годы, кроме конфликта между традиционным исламом и ваххабизмом, имели место и ряд внутррелигиозных конфликтов. В городе Дербенте, в Дербентском районе между

суннитами и шиитами на почве веры и продажи религиозной литературы. В Ахтынском районе между сторонниками и противниками Духовного управления Дагестана, в поселке Шамхал между группами верующих по догматическим разногласиям.

Имеют место разночтения в отношении причин распространения ваххабизма. Самое распространенное мнение – ваххабизму подвержена безработная молодежь. Есть и противоположное мнение – недовольство умной, материальной обеспеченной части молодежи не востребуемостью их потенциала государством. Пробивать место в обществе через взятки или толкачей они не хотят из принципа, поэтому берут в руки оружие. Другое мнение – молодежь недовольна капитализмом, социальной дифференциацией и борется за социальную справедливость, как за один из заветов ислама.

Духовенство традиционного ислама выражает недовольство тем, что употребляется термин «религиозный экстремизм», утверждая, что религия к экстремизму не имеет никакого отношения.

На наш взгляд, подходы власти и науки в оценке позиции религии в стабилизации общества не одинаковы. Власть идет на компромиссы и союзы с той частью верующих, которая ей не противостоит. И это правомерно. Правомерно, что в Дагестане объединены усилия традиционной религии и власти в борьбе с ваххабизмом. Однако, и традиционное духовенство идеологическими средствами доказывает преимущества шариатского государства перед светским. Пример из истории. Суфии, занятые стремлением приблизиться к Аллаху, когда началась антиколониальная борьба под руководством имама Шамиля, стали самыми последовательными воинами джихада. То есть, позиции того или иного направления религии определяются наступившими социально-экономическими и политическими условиями. Это и есть научный подход к оценке. А конкретная оценка в конкретной ситуации определяется интересами общества. Сегодня в республике правильно и оправдано поддерживается традиционный ислам.

Новым явлением стали **внутриэтнические конфликты**, возникающие на почве социальных противоречий. Они были заложены еще в начале 90-х гг. XX в. имевшим место произволом в захвате и присвоении собственности при пассивном отношении широких масс к ходу преобразований в экономических отношениях. Теория «социального государства», закрепленная в статье 7 Конституции РФ, не только не оправдывается, но последнее время началось активное наступление на права и интересы населения на муниципальных уровнях. Прежде всего, это относится к земельным отношениям, злоупотреблениям в финансовой сфере, приватизации, фальсификации выборов.

Протестные акции по поводу земельных отношений шли в Кумторкалинском, Казбековском, Докузпаринском, Магарамкентском, Табасаранском, Хивском, Унцукульском, Цумадинском, Кизлярском, Дербентском, Лакском районах, городах Каспийске и Махачкале.

Отвод земли чужим, а не местным хозяевам, стал распространенным явлением.

Двоякая роль диаспоры. Как известно, дагестанские народы отличаются высокой мобильностью, что является следствием высокой трудоизбыточности. Это весьма важная разгрузка для безработицы. Наши соотечественники пребывают почти во всех субъектах Российской Федерации и за ее пределами. Численность диаспоры превышает 400 тыс. человек. Современный период характерен рядом существенных качественных изменений в положении дагестанской диаспоры. В начале рыночных реформ она была конкурентоспособной на местных рынках труда. И конфликты возникали, как правило, по этому поводу. Иногда и на бытовой основе. В последующий период ситуация качественно изменилась в связи со следующим фактором. В диаспору идет наиболее мобильная часть населения. В иноэтнической местной среде экономическая мобильность диаспоры значительно превышает активность местного населения. Реакция на это местных государственных и муниципальных органов может быть сдерживающей. Однако, период рыночных реформ оказался чреватым коррумпированностью этих институтов. Естественно диаспора, всегда нацеленная иметь работу и достаточный экономический результат, воспользовалась последним фактором и во множестве случаев сумела завладеть наиболее выгодными сферами бизнеса.

Однако, у части местного населения в условиях сложившейся в стране социальной дифференциации возникло негативное отношение к диаспоре, что становится пороховой бочкой, которая срабатывает в случае бытовых столкновений. Нередко бытовое противостояние провоцируют наши земляки.

Много примеров, когда дагестанцы в субъектах федерации и в столице Москве занимают высокие посты, пользуются большим уважением и доверием. Во многих субъектах диаспоры их актив вовлечены в местную культурную жизнь, они получают всемерную поддержку. Руководство

Дагестана, понимая значение мирного существования диаспоры в местах проживания, принимало меры, чтобы установить с ней тесные связи, во всех субъектах созданы представительства Дагестана, курируемые Миннацинформвнешсвязи. Представительства много делают по организации торговых связей с республикой. Таким образом, диаспора Дагестана прежде, в основном, является фактором разгрузки безработицы в Дагестане. Постепенно диаспора становится одним из источников создания очагов экономического оживления в республике, укрепляет связи с родиной.

Малочисленные народы: идентификация по малому этносу.

Как известно, во всех переписях после 1926 г. андо-цезские народы Дагестана – не фигурировали, они идентифицировали себя с аварцами. В переписи 2002 г. наиболее многочисленными из них: андийцы, ахвахцы, цезы, бежтинцы, каратинцы в абсолютном большинстве идентифицировали себя по малому этносу. В устном общении и в публикациях высказывается мнение, что андо-цезские народы «аваризировали» в целях карьерных амбиций прежних руководителей. Отмечается, что не ведется обучение на родных языках, их ущемляют в представительстве в органах власти, поскольку самостоятельными этносами не считаются, а дагестанская практика требует представлять именно этносы. В последние годы малочисленные народы активно занимаются изучением истории своих селений, издают книги, газеты, почти все создали свои землячества в Махачкале. Как видно, этничность для малочисленных народов стала ставкой в объединении и мобилизации.

Возникает вопрос: почему именно сейчас актуализировалась проблема малочисленных народов? Можно назвать три причины.

1. В Конституции Республики Дагестан 1997 г. 14 титульных народов были представлены в Госсовете и парламенте. Из них агулы, цахуры, рутулы численно меньше, чем некоторые из андо-цезских народов. Это вызвало обиду, было воспринято как ущемленность.

2. Государственная Дума в 1999 г. приняла закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов России». В законе было признано, что экспансия в районах традиционного проживания малочисленных народов привела к тому, что они были на грани выживания. Были намечены меры в защиту от вторжения в среду их обитания, по развитию этих народов, сохранению и развитию их культуры, языка. Дагестанские малочисленные народы рассчитывали, что данный закон имеет отношение к ним, надеялись получить какие-то привилегии. Но закон к дагестанским условиям не применим. Традиционная территория проживания малочисленных народов экспансии не подвергалась, напротив, им были предоставлены зимние пастбища для ведения отгонного животноводства. Поэтому аналогичный республиканский закон не был принят.

Что касается языка обучения в школах, в начале 1930 г., когда было узаконено всеобщее начальное образование, возник вопрос, как быть с малочисленными народами. Не было ни устоявшихся алфавитов, ни кадров педагогов даже для многочисленных народов. Еще в 1950–1960 гг. в республику из других регионов было направлено 18 тыс. учителей. В сложившейся ситуации из союзного центра поступила рекомендация обучать малочисленные народы на языках, близких к ним родственных народов. Сейчас почти по всем языкам малочисленных народов Институтом языка, литературы и искусства ДНЦ РАН изданы словари языков малочисленных народов, появились алфавиты. Возможно изучить вопрос о целесообразности обучения на языках малочисленных народов.

3. Две названные причины можно считать были провоцирующими. Подлинная причина в том, что у малочисленных народов выросла солидная интеллигенция. Это всегда приводит усложнению запросов граждан, связанных с этничностью. Тем более в Дагестане, где этнический фактор играет особую роль в общественной жизни и политике. Хотя в Дагестане формируется наднациональная общность, при этом явно сохраняется первичная этническая идентичность.

Известно, что если в многонациональном обществе у отдельных народов появились новые этнические запросы, их следует изучить и удовлетворить. В данном случае представляется целесообразным провести конференцию андо-цезских народов, чтобы всесторонне рассмотреть интересующие их проблемы. Тем более что единодушие в их среде по обозначенным вопросам нет.

Конфликт элита – общество.

Среди конфликтов самым отрицательным по своим последствиям является конфликт между социальными группами – элитой и обществом.

По определению элита – лучшая часть общества, является главным активным субъектом, предводителем масс, обеспечивающим целесообразное и оптимальное управление обществом. Это

в идеале. К сожалению, в наших реалиях все обстоит с точностью наоборот. Дагестанскую новую элиту вполне можно характеризовать как антиэлиту, с признаками коррумпированности, клановости, криминальности, склонности к роскоши.

Криминальность элиты состоит, прежде всего, в том, что у большей части есть бизнес, который находится в тени и не платит налоги. Новая дагестанская элита в быту восприняла прозападную потребительскую модель, замкнулась в себе, приватизировав собственность, ее мало интересуют проблемы народа, она озабочена собой – своим делом. Народ ее интересует только как электорат. Элита и общество находятся в противостоянии.

Конфликт поколений. Конфликт поколений вечен, и это – явление естественное. Современный конфликт поколений в Дагестане более глубокий, чем обычный, носит отпечаток общества эпохи кризиса. Это поколение сталкивается с коррупцией с малых лет – в детском саду, школе, вузе, на работе. Оно привыкло к фактам насилия, наркомании, пьянства. И трудно представить, чтобы это поколение смогло впоследствии эффективно управлять республикой.

Такие реформы как «перестройка» и «переход к рынку» нанесли сокрушительный удар по менталитету подрастающего поколения, по дагестанским традициям уважения и почитания родителей, старших. Оскорбления старших становятся нормой. Чудовищные факты мелькают в криминальной хронике об убийстве внуками бабушек, дедушек. До наступления так называемых реформ о подобных вещах в Дагестане не только услышать, но и подумать было невозможно. Ликвидировать неестественный конфликт поколений возможно лишь, устранив его первопричину – всеобщий кризис общества.

Таким образом, из изложенного вытекает, что проблемы национального развития Дагестана, его экономики и культуры не убавляются, напротив, их становится все больше и все сложнее. Поэтому задача координации национального и регионального развития остается на повестке дня. Все более актуальным становится и участие в решении проблем республики федерального центра.

ЛИТЕРАТУРА

Цаголов К.М. Докладная записка Правительству РФ. Текущий архив Миннацинформвнешсвязи РД, 2001. С. 5.

Абдулаев М.А., Кафаров Т.Э. Межнациональные отношения: некоторые аспекты их стабилизации. Махачкала. 1994. С. 13.

Конгресс народов Дагестана. Махачкала, 2000. С. 6.

Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1995.

Основы национальных и федеративных отношений / Учебное пособие под редакцией Абдулатипова Р.Г. М., 2001. С. 241, 243.

Современное состояние и перспективы развития исторической науки Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 1997. С. 9.

Кисриев Э.Ф. Сопротивление системы политических институтов Дагестана процессу создания единого правового пространства в России // Сб. «Федерализм в России». Казань, 2001. С. 123–143.

В интересах народов Дагестана. Махачкала. 2003. С. 3.